

В 2018 году Центробанк сможет не только закрывать проблемные страховые компании, но и забирать их у собственников и выводить из кризиса за счет своих средств: регулятор предложил механизм санации для «социально значимых» компаний. На рынке, однако, опасаются излишнего вмешательства государства в бизнес, а в Минфине — возросших полномочий Банка России.

10 ноября в Госдуму внесен законопроект ЦБ о санации страховщиков — механизм аналогичен новому банковскому, который ЦБ использует при санации банка «ФК «Открытие»» и Бинбанка. Регулятор будет спасать социально значимых страховщиков, чье банкротство угрожает стабильности рынка страны или региона: он станет основным владельцем санируемой компании (не менее 75%), докапитализирует ее за счет средств создаваемого фонда консолидации страхового сектора, а после завершения оздоровления продаст новому собственнику.

Инструмент рынку нужен, считают страховщики. Особенно он актуален для чувствительных сегментов — ОСАГО и страхования застройщиков, говорит замгендиректора СК «Альянс» Евгений Дубенский. «Если крупный игрок с большим объемом обязательств рухнет — это может вызвать эффект домино», — добавляет замгендиректора «Ингосстраха» Илья Соломатин.

Вопрос об опасности банкротства конкретной компании будет решаться на основании мотивированного суждения ЦБ, отмечали там ранее. Такой подход вызывает вопросы у Минфина. В законопроекте должны быть четкие основания для санации, заявила в ноябре глава департамента финансовой политики Минфина Яна Пурескина. Общих формулировок — о социально-экономических последствиях и угрозе финстабильности, по ее словам, недостаточно, нужно «уйти от субъективизма при принятии такого решения, от решения одного лица». Впрочем, согласно проекту, принимать решение о санации будет совет директоров ЦБ.

Отсутствие критериев отмечают и во Всероссийском союзе страховщиков (ВСС), указывая также на размытость оснований для запуска санации — это «признаки неустойчивого финансового положения» социально значимой компании, что создает «угрозу интересам страхователей, государства или стабильности страхового рынка». Однако методику оценки финансового положения утверждает сам ЦБ, отмечают в ВСС. «ЦБ стремится свести к минимуму системные последствия неплатежеспособности отдельных страховщиков», — уверен директор группы рейтингов финансовых институтов агентства АКРА Алексей Бредихин.

Законопроект также расширяет полномочия ЦБ с 2019 года: регулятор сможет запрещать или ограничивать сделки страховщика, который нарушает страховое законодательство и не исполняет предписаний регулятора. Речь идет о сделках с недвижимостью, ценными бумагами, получении кредитов, прощении долга, об уступке прав требования и т. д. Это нужно для предотвращения вывода денег, говорила в сентябре заместитель главы департамента страхового рынка ЦБ Светлана Никитина. Но запрет сделок может усугубить проблемы компаний, предупреждают в ВСС.

Формально возможность санировать страховщика у ЦБ появится не ранее 2018 года — закон начнет действовать с 90-дневной отсрочкой, а ему еще предстоит пройти три чтения. Но фактически санации уже начались: в конце августа в периметр спасения силами ЦБ банка «Открытие» попал входящий с ним в группу «Росгосстрах», который

из-за проблем рынка ОСАГО несет миллиардные убытки (чистый убыток 35,3 млрд руб. по РСБУ за девять месяцев 2017 года). «Квазисанация» «Росгосстраха» — это случай, когда практика идет впереди теории, способ опробовать механизм», — считает Илья Соломатин. В сентябре «Росгосстрах» получил 24 млрд руб. от акционера — банка «Открытие», который к тому моменту находился под контролем ЦБ.

В 2015 году в периметр санации банка «Уралсиб» частным инвестором Владимиром Коганом (по прежней схеме с кредитами Агентства по страхованию вкладов) попала другая дочерняя страховая группа — «Уралсиб». Несмотря на различия в схемах санации банков, «Росгосстрах» и СГ «Уралсиб» получили средства на пополнение капитала и избежали банкротства, указывает Алексей Бредихин.

Основными рисками применения механизма, предложенного Центробанком, эксперты считают огосударствление рынка и конфликт интересов ЦБ как регулятора и собственника компаний. Механизм должен быть максимально рыночным, вопрос санации на страховом рынке не стоит так остро, как на банковском, считает гендиректор «АльфаСтрахования» Владимир Скворцов, процедура может быть организована на базе ВСС по тому же принципу, что и оздоровление банков силами АСВ и инвесторов.

Санация за счет ЦБ — единственный реальный вариант, возражает Алексей Янин.

«Если компании потребовалась санация, значит, ее бизнес-модель принципиально неправильная либо из компании выведены активы. В обоих случаях нужны очень значительные инвестиции с неочевидным сроком возврата, и их масштаб на «входе» оценить очень тяжело. Частному инвестору выдержать это было бы очень непросто, а у ЦБ есть достаточно ликвидности», — рассуждает он.

По похожему сценарию шло спасение от банкротства страхового гиганта AIG: в 2008 году правительство США предоставило ему заем на \$85 млрд в обмен на 80% акций (к 2009 году сумма господдержки достигла \$185 млрд), а в 2012 году прежние владельцы выкупили свои акции. «Но западные финрынки кардинально отличаются от российского емкостью, развитостью инфраструктур, количеством инвесторов, гарантиями участникам», — замечает Евгений Дубенский. К тому же важно, чтобы до санации были использованы все возможности собственников, считает президент AIG в России Роман Тихоненко: «Спасение тонущей компании в первую очередь дело ее хозяев». Еще один риск эксперты видят в том, что для покупки страховщика после санации может не найтись частных инвесторов. «Тогда он либо на долгие годы останется в собственности регулятора, либо будет продан, например, госбанку», — опасается Алексей Янин.

ИИсточник: Коммерсант, 27.11.2017